Фотография части лунной поверхности.

В левой половине, ниже средины, – кратер Коперника, состоящий из кольцевого вала и центрального возвышения. Вправо от него — Кеплер с расходящимися от него загадочными светлыми полосами. Ниже Коперника—лунные Карпаты, левее—кольцевая гора Эратосфен и лунные Аппенины.

Место высадки героев повести „Вторая луна“ (ч. III, гл. IV).

ВТОРАЯ ЛУНА.

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Артура Трэна и проф. Р. Вуда [1]).

Часть III.

Полет Кольца.

I.

— Пустите машину!—повторил Хукер и быстро пошел к ближайшей двери. Рода в своем тайнике за креслом прижалась к полу в смертельной тревоге. Жужжащий звук наполнил воздух. Через открытую дверь освещенной контрольной комнаты девушка могла видеть, как стали плавно вращаться гироскопы. Кольцо вздрогнуло, подобно живому существу.

---

[1]) А. Трэн—американский беллетрист. Роберт Вуд—выдающийся современный ученый, профессор физики Балтиморского университета. Предлагаемая повесть печаталась в американском ежемесячнике „Cosmopolitan“ в 1917 г.

Содержание предыдущих частей. Мировая война была в разгаре, когда Вашингтонская обсерватория приняла таинственную радиотелеграмму за подписью „Пакс“, в которой автор об'являл, что овладел искусством управлять стихийными силами. Одновременно с этим в разных пунктах земного шара наблюдалась чудовищная воздушная машина, прозванная Летучим Кольцом. Этот летательный аппарат посредством мощного потока особых лучей лавендового цвета разрушил горы в Сев. Африке и затопил Сахару. Пакс предупреждал воюющие государства, что он изменит наклон земной оси и превратит Европу в знойную пустыню, если державы не заключат вечного мира.

Около того же времени профессор физики Веньямин Хукер определил, что таинственная сила Пакса исходит из пустынных равнин Лабрадора. Он решил направиться туда, чтобы раскрыть тайну Пакса, и открыл местонахождение Летучего Кольца, прибыв туда как-раз в тот момент, когда, вследствие случайной неисправности механизма Пакс и его товарищи погибли от взрыва. Летучее Кольцо уцелело; Хукер вместе с авиатором Борком сумел разобраться в его механизме и доставил его в Вашингтон.

Здесь Хукер узнал об открытии астронома Торнтона, что астероид Медуза, изменивший, вследствие встречи с кометой, свой путь, падает по направлению к Солнцу и должен неизбежно столкнуться с Землей. Чтобы предотвратить угрожающую всему земному человечеству мировую катастрофу, Хукер решается отправиться на Летучем Кольце в межпланетное пространство навстречу астероиду и изменить его движение могучим действием „лавендового луча“. Принцип устройства машины давал ей возможность двигаться в безвоздушном пространстве.

В этой небесной экспедиции Хукера сопровождают авиатор Борк и инженер Эттербери. Кроме них, в последний момент перед отлетом в Летучее Кольцо тайком проникает Рода Джибс, молодая девушка, помогавшая Хукеру в его вычислительных работах по подготовке к экспедиции.

Хукер, не подозревая ее присутствия, дает приказание пустить машину.

Страх охватил Роду. Быть-может, еще не поздно открыть наружное отверстие и безопасно спрыгнуть на землю?

Но затем мужество сразу вернулось к ней. Здесь был любимый ею человек, пристально смотревший в окно со странным выражением возбуждения в лице. Здесь она будет вместе с ним, в странной неземной поездке, между звездами, в музыке сфер...

Через окно она могла видеть мерцающий желтый свет, а извне доносился словно шум выходящего пара. Свет бросал странные тени на лицо Хукера и придавал его чертам мрачный оттенок, снова испугавший Роду. Шум двигателя усилился до оглушительного гула. Пол дрожал и колебался. Яркий свет, лившийся извне, затмевал электрическое освещение внутри.

— Бенни!—крикнула она инстинктивно, протягивая к нему руки.

Хукер повернулся к ней, как-будто увидал призрак.

— Мой Бог!—со вздохом сказал он.—Как вы сюда попали?

Она нетвердой походкой направилась к нему.

— Я сказала вам, что отправлюсь с вами.

Хукер обнял ее и привлек к окну.

— Смотрите сюда.

Снаружи бушевал светящийся смерч. Ослепительное облако, освещенное ярко-желтым цветом, уносилось прочь от основания подмостков. Земля под ними была совершенно окутана облаками; пар пробивался с форфоресцирующими лучами, словно из отверстия какого-то дьявольского котла. От быстро вращавшихся дисков гироскопов шел в комнату сквозной ветер, сдувший со стола газеты. Пол затрепетал под их ногами, и зловейший треск донесся от внешних стен, когда брусья подмостков были подняты на воздух.

— Сейчас все будет чисто!—крикнул Хукер Роде в ухо.

Она прижалась к нему.

— Что-нибудь повреждено?—спросила она почти жалобно.

— Держитесь крепче у стенки и не сгибайте колен. Мы движемся с довольно большим ускорением.

Шум усилился.

Пол, казалось, стал опускаться под ними. Комната закачалась, потому что Кольцо, поднятое двигателем, колебалось, как пьяное, в течение одной или двух секунд. Затем машина пришла в устойчивое положение; снова ощутилось давление от пола, кверху, и вес тел внезапно увеличился. Эти признаки показывали, что Кольцо поднимается.

Рода в своем возбуждении забыла совет Хукера и вдруг почувствовала, что колена быстро подогнулись под ней; она очутилась на полу, куда притягивала ее невидимая сила. Над ней

Хукер медленно взбирался по спиральной лесенке на маленькую наблюдательную площадку, подвешенную к потолку. Там он лег на спину и стал смотреть в вертикальный телескоп, наведенный на стеклянное окошечко в крыше.

Борк, заметив присутствие Роды, просто кивнул головой и улыбнулся, словно нисколько не удивленный. Он стоял у своего поста близ бокового окна; его рука лежала на рычаге. Хукер давал распоряжения со своей площадки.

Медуза—голубовато-зеленое светило, бывшее целью их путешествия,—уходила к краю поля телескопа. Направление полета следовало изменить так, чтобы изображение астероида коснулось освещенного креста нитей в центре.

— Западнее! — распоряжался Хукер — Еще! Еще! Довольно! Слишком много, назад! Теперь немного южнее! Еще! Так! Все в порядке!

Он осторожно поднялся на ноги, но, спускаясь по лестнице слишком быстро, свалился вниз, как мешок.

— Мой Бог,—ворчал он, потирая ушибленные голени.—Чуть не сломал ногу! Не бегите вниз по лестнице, когда мы движемся кверху. Заметьте это!

Рода между тем лежала на полу, полубольная от действия ускорения; она прижалась лицом к нижнему окошечку, наблюдая, как уносилась под ней вдаль Земля. Вначале она могла видеть только ослепительный конус желтого цвета, который отбрасывало Кольцо, подобно хвосту огромной ракеты. Потом, отчасти закрыв глаза рукой, она стала различать большое и все расширяющееся кольцо желтого тумана; полосы света и тени чередовались в нем друг с другом, а в середине бушевал словно Мальстрем из почвы и обломков брусьев. Затем Роде стало казаться, будто огни города и соседних мест сходятся со всех сторон в одну точку как-раз под нею.

— Двадцать тысяч футов!—восклицал Борк, отсчитывая показания манометра.—Тридцать тысяч!

Хукер ползком добрался по полу до Роды; она схватилась за его руку.

— О, Бенни,—воскликнула она.—Это чудесно. Но я перепугалась до смерти.

Склонив голову к ней, он смотрел в темную бездну удалявшейся Земли.

— Шестьдесят тысяч!—пропел Борк.

Огни Вашингтона слились в бледно-желтое фосфоресцирующее пятно. Серебряная нить обозначала течение реки Потомак; далеко к северу другой след светящегося тумана—Балтимора—

постепенно заходил в первое пятно; а еще дальше третий и четвертый — Вильмингтон и Филадельфия. Поверхность Земли при лунном свете приняла холодную синеватую окраску. С востока подходила более густая тень, подобно черному занавесу: это море.

— Девяносто тысяч футов! Почти 30 километров, — воскликцал Борк.

Через несколько минут все побережье Атлантического океана развернулось под ними. Нью-Иорк, сильно освещенный, сиял, словно планета. Все большая часть поверхности становилась видна по мере того, как Кольцо уносилось вверх, за пределы земной атмосферы. Горные цепи сверкали, подобно бриллиантовым ожерельям, а Великие Озера представлялись более темными клочками; все прочее оставалось смутным и мрачным, как в густом тумане.

— Сто пятьдесят тысяч футов!—нараспев провозглашал Борк.— Манометр больше не действует. Мы вышли из земной атмосферы и вступаем в межпланетное пространство.

II.

Мгновение все были безмолвны. Затем Хукер и Рода заметили, что поток гелия от двигателя уменьшается: он принял желто-соломенную окраску, а звук ослабел до нежного, едва слышного жужжания.

— Что случилось? — тревожно спросила Рода. — Мы падаем вниз?

— Нет,—ответил Хукер—мы вышли из атмосферы. При отсутствии воздуха нет сопротивления лучистой энергии, нет и среды для распространения звука. Но вы чувствуете тяжесть? Это значит, что аппарат все еще идет ускоренно вверх.

— С какою скоростью мы теперь несемся?—спросила она со страхом.

Хукер взглянул на свои часы.

— Прошло ровно двадцать минут с момента нашего поднятия. Снаряд должен лететь со скоростью 12 тысяч футов в секунду; вероятно, мы поднялись теперь уже на полторы тысячи километров от поверхности Земли.

Они молча смотрели в окошечко минут десять или пятнадцать. Потом Хукер вдруг вскочил на ноги.

— Чуть не забыл!—воскликнул он.—Пора натянуть веревки.

Он поспешно подошел к соседнему буфету, вынул несколько свертков веревок и начал систематически привязывать концы их к маленьким стальным крючкам в полу, стенах и потолке комнаты по всем направлениям.

— Разве сегодня у вас стирка белья?—шутливо спросила Рода.

— Это наши спасательные веревки,—ответил Хукер.—Через двадцать минут мы остановим машины и будем лететь дальше по инерции. И тогда нам будет трудно ходить по комнате без таких приспособлений. Тяжесть больше не будет ощущаться. Вы убедитесь, что для нас не будет ни верха, ни низа; если пожелаете двинуться, то почувствуете, что ничто не прикрепляет вас к месту, и вам придется хвататься за что-нибудь в роде этих веревок.

Комната приняла такой вид, словно гигантский паук растянул в ней свою паутину. Веревки тянулись повсюду—от стола с картами прямо к двери наружного отверстия, к гардеробной и, наконец, к контрольной комнате, где инженер Эттербери точно также натягивал „воздушные пути".

Когда эти меры предосторожности были приняты, все, по приглашению Хукера, поспешно приняли ужин, предвидя, что позже станет очень неудобно обращаться с тарелками и стаканами. Как только машина будет выключена, прекратится и давление книзу от ускоренного движения Кольца.

— Мы теперь, вероятно, больше чем в 30 тысячах километров от Земли и движемся со скоростью около 11 километров в секунду. Опасность упасть обратно теперь уже миновала,—сказал Хукер.

Он с усилием прошел к говорной трубе и позвонил в электрический звонок.

— Выключите на время машину!—приказал он Эттербери. Затем он вернулся к окошку и снова лег на пол.

— Мы сейчас испытаем новое ощущение,—сказал он.

Пронзительный шум динамомашины быстро упал в высоте тона; пылающий след гелия под Кольцом медленно бледнел и вскоре исчез.

Это и был как-раз тот момент, когда Торнтон потерял Кольцо из виду в искателе большого телескопа в Джоржтоуне. Как только прекратился поток гелия, у всех явилось любопытное ощущение. Давление, которое тянуло их к полу, постепенно ослабело, и их тела стали легче. Хукер положил руки на пол сбоку и, оттолкнувшись, поднялся на всю длину рук. Он легко держался на кончиках обоих указательных пальцев; потом, к изумлению своих спутников, быстро поднял руки, но вместо того, чтобы упасть, медленно вернулся в первоначальное положение, подобно телу, взвешенному в жидкости.

— Через мгновенье мы ничего не будем весить, — об'явил он. —Двигатель еще работает, но едва он остановится совсем, тогда— прощай тяжесть!

Не было никакого ощущения движения. Казалось, Кольцо висит неподвижно в пространстве. Подобно обитателям Земли, движущимся в пространстве со скоростью ста девяти тысяч километров в час, путешественники не ощущали своего движения.

— Но почему же мы ничего не будем весить?—спросил Борк.— Разве Земля нас больше не притягивает?

— Конечно,—возразил Хукер,—Земля притягивает, но единственное действие этого притяжения скажется лишь в уменьшении нашей скорости.

— О, дорогой, я чувствую себя очень странно,—внезапно заявила Рода.—Будто лечу в каком-то очарованном сне. Боюсь захворать...

— Не заболеете—успокаивал Хукер.—Ощущение, будто все поддерживающие связи ослабли, через минуту пройдет.

— Конечно,—вставил Борк.—Мы чувствуем то же самое, когда быстро ныряем на аэроплане или попадаем в воздушный водоворот. Я часто замечал это.

Хукер оттолкнулся руками от пола и медленно поплыл по воздуху над их головами, пока не ухватился за площадку под телескопом.

— Я хочу взглянуть на Медузу и убедиться, верно ли мы держим направление,—говорил он и в то же время старался поместиться под телескопом. Держа окуляр телескопа между пальцами, он удобно наклонился в горизонтальном положении.

— Мы отошли градуса на два, но это не важно сейчас,— сказал Хукер и, легко оттолкнувшись от телескопа, опять поплыл на спине над головами спутников.

— Что это? — воскликнула Рода, наполовину поднимаясь с кресла. К ее удивлению, она также плыла в воздухе и, сохраняя грациозную сидячую позу, медленно пристала к потолку, рядом с Хукером.

Борк разразился смехом.

— А как вы попадете вниз?

Рода плотно подвернула платье вокруг лодыжек одной рукой и махнула другой Борку.

— Почему вы не идете сюда к нам?

— Действие и противодействие, говоря словами бессмертного Ньютона,—начал об'яснять Хукер—равны и противоположны. Он дал легкий толчок Роде, и оба стали двигаться, пока не ударились слегка о противоположную стенку комнаты.—Удачно? Будь у нас под руками шары и кии, мы могли бы сыграть партию в биллиард трех измерений.

„Вода повисла в воздухе в виде пульсирующей прозрачной массы...“

„Вторая Луна“, часть III, гл. II.

Борк приложился лицом к окошку и всматривался в бездну пространства, зиявшую под ними.

— Вы пропустите нечто интересное. Спуститесь-ка лучше и поглядите,—крикнул он.

— Но как спуститься?—вздохнула Рода в смущении. — Что мне делать?

— Не то, что вы делаете на Земле,—подсмеивался Хукер.— Ухватитесь за спасательную веревку и отталкивайтесь.

Они вместе медленно влекли себя назад, к столу, с помощью спасательных веревок и оттуда к окошечку.

Свет от двигателя исчез совершенно, и Кольцо плавало в Стиксовом мраке пространства. Земля, казалось, пропала. На ее месте была обширная черная твердь, переполненная миллионами сверкающих миров. Было полнолуние, и луна светила, подобно солнцу, над их головами. Лунный свет, не ослабленный и не омраченный земною атмосферою, нисколько не уменьшал яркости звезд. Получался совсем новый и чудный эффект: темный бархатный покров ночи, усыпанный раскаленными и, казалось, неподвижными точками, мириады которых сияли спокойным немерцающим светом.

Прямо под собою путешественники видели что-то в роде огромной черной пропасти. Она занимала почти десятую часть неба, и здесь не виднелось ни одной звезды.

— Выключите электрические лампочки,—распорядился Хукер, вытирая платком росу, образовавшуюся на внутренней стороне окошка вследствие страшного холода междупланетного пространства.

Когда глаза привыкли к мраку, они увидели, что большой диск в Млечном Пути был не совсем темен, а светил бледносерым фосфоресцирующим светом. Сквозь этот свет они могли различить очертание материков Северной и Южной Америк. Огромный диск, поглощавший столько света под ними, был не что иное, как темная сторона Земли, освещенная Луной.

Несколько минут они в безмолвном удивлении смотрели на далекий шар. Ни один звук, ни малейшее сотрясение не показывали, что они летят в пространстве. Единственным признаком полета было постепенное, едва заметное уменьшение диска Земли под их ногами.

— Эттербери должен видеть это!—воскликнул вдруг Борк; он пробрался к говорной трубе и позвал инженера. Через несколько секунд появился Эттербери. Едва он вместе с остальными взглянул в окошечко, как показался серебристый свет в форме нежных полос, струившихся с одной стороны темного круга Земли под ними. С каждым мгновением струи света росли и становились ярче.

— Что там происходит внизу?—крикнул возбужденно Борк.— Не горит ли наш старый мир?

— Это, должно быть, солнечная корона,—ответил Хукер.— Мы видели затмение Солнца Землей. Мы оставили Вашингтон ночью, так что Солнце было позади Земли. Сейчас мы близ края конуса земной тени и скоро выйдем в полный солнечный свет.

— Как чудно!—воскликнула Рода.—Одно это делает поездку восхитительной.

— Глядите!—крикнул Хукер.—Солнце!

Полукольцо сияющего фиолетового света окружало большой диск Земли. Постепенно яркость его увеличивалась, свет перешел в белый и, наконец, в оранжево-красный. Когда кольцо вышло из конуса тени, край Земли зажегся ослепительным блеском, чуть только показался сверкающий шар солнца.

Воздух сразу потеплел; иней сошел с стекла окошка. Однако, несмотря на этот свет, небо оставалось черным, как в полночь, и покрытым звездами. Не было атмосферы, поэтому свет не исходил от неба; солнце, пылавшее в глубине пространства, не давало никакого освещения внутри Кольца. Только через стекло окна Солнце отбрасывало круглое пятно света на потолке, и пятно это сияло, подобно дуговой лампе. Таким образом комната, в сущности заливаемая лучами солнца, была освещена только тем светом, который рассеивался сияющим пятном на потолке. Солнечные лучи, не встречая на пути никакой поглощающей среды, ударяли прямо в алюминиевые бока Кольца. Температура быстро повышалась и стала почти невыносимой.

— Ох!—вздохнул Борк.—Если так пойдет дальше, мы растаем.

Спиртовый термометр показывал 89 градусов Фаренгейта.

— Через несколько секунд мы уладим это,—успокаивал Хукер Роду.—Вы видите эти завернутые в сукно круги по стенам комнаты? Это наши охлаждающие приборы. Я только что их открыл.

Температура стала быстро падать, и термометр показывал уже 70 градусов Фаренгейта.

— Вы идеальнейший хозяин!—воскликнула Рода.—Уже нет ли у вас в запасе содовой воды?

Хукер засмеялся.

— Нет, об этом я позабыл. Могу предложить лишь стакан ледяной воды, если вам угодно.

Хукер пробрался к охладителю воды, где под краном стоял кувшин. Он отвернул кран, но ничего не выливалось.

— Что же мешает воде вытекать?—спросила Рода.

Хукер улыбался.

— Очень просто: нет силы тяжести.

Он снял крышку с охладителя и наполнил кувшин, зачерпывая воду. Затем он поплыл обратно к Роде.

— Я покажу вам опыт, какого никто еще не видал.

Держа кувшин вверх дном, он ловко освободил его от воды, и она повисла в воздухе в виде пульсирующей прозрачной массы неправильной формы. Постепенно масса перестала биться и собралась в шар.

— Вот, что сделало поверхностное натяжение! — воскликнул с восторгом Хукер.

— Как необычайно!—шептала Рода. Выгнувшись вперед, она приложила губы к плавающему шару и втянула большой глоток ледяной жидкости.

— Самый гигиеничный способ питья,—заметила она, садясь обратно в свое кресло—В сущности, это кресло для отдыха не нужно, но без него я чувствую себя, как картина без рамы,— прибавила она.

— Сумасбродная обстановка! — заметил Эттербери. — Мы должны быть очень осторожны, не то рискуем переломать себе все кости.

— Надо только посидеть спокойно в течение часа,—ответил Хукер,—пока двигатель снова заработает. А пока я чувствую себя как детский воздушный шар

III.

Внезапно Хукер заметил, что солнечное пятно на потолке несколько сдвинулось, и обратил внимание Роды на это неожиданное явление. Они вернулись к окошку и нашли, что солнце не стояло уже под ними, но отошло значительно в сторону. Прикрывая глаза руками, они могли наблюдать светлый серп там, где раньше был под ними большой черный круг. Этот серп сиял синевато-белым светом и раз в 15 или 20 был шире диаметра Луны. Ни Рода, ни Хукер не могли удержаться от возгласа удивления, когда увидели огромную серебряную дугу Земли на черном фоне пространства, с морями и материками, словно начерченными на карте.

Серп Земли!—воскликнула Рода с удивлением.

Серп Земли!—откликнулся Хукер.—Точное подобие новолуния. Я полагаю, мы должны назвать эту фазу „новоземелием". Смотрите, вот вся линия Атлантического побережья от мыса Горн до Гудзонова залива: Флорида и Мексиканский залив, Гренландия и область Арктических льдов. Видите облачные валы над Атлантическим океаном и вдоль западного берега Южной Америки?

Скорее приготовьте вашу камеру и вставьте телефотографический об'ектив.

Камера висела на ремне у Роды чрез плечо; через секунду об'ектив был переменен. Рода кинула удивленный взор на своего спутника.

— Что же делать? Я не понимаю...—спросила она.

— Фотографировать. Через окошко.

— С какой экспозицией?

— Десятая доля секунды, или, пожалуй, пятая.

С трудом удерживая равновесие, Рода начала манипуляции камерой.

— Я все еще,—жаловалась она,—не могу твердо держать камеру. Отсутствие тяжести неудобная вещь: все кружится...

С помощью Хукера она, наконец, твердо установила об'ектив против окошка.

Пока Рода фотографировала, Хукер порхнул вверх к наблюдательной площадке, чтобы определить направление полета. К удивлению, он открыл, что Медуза вышла из поля трубы.

— Что-то не ладно!—крикнул он Борку.—Мы уклонились от курса...

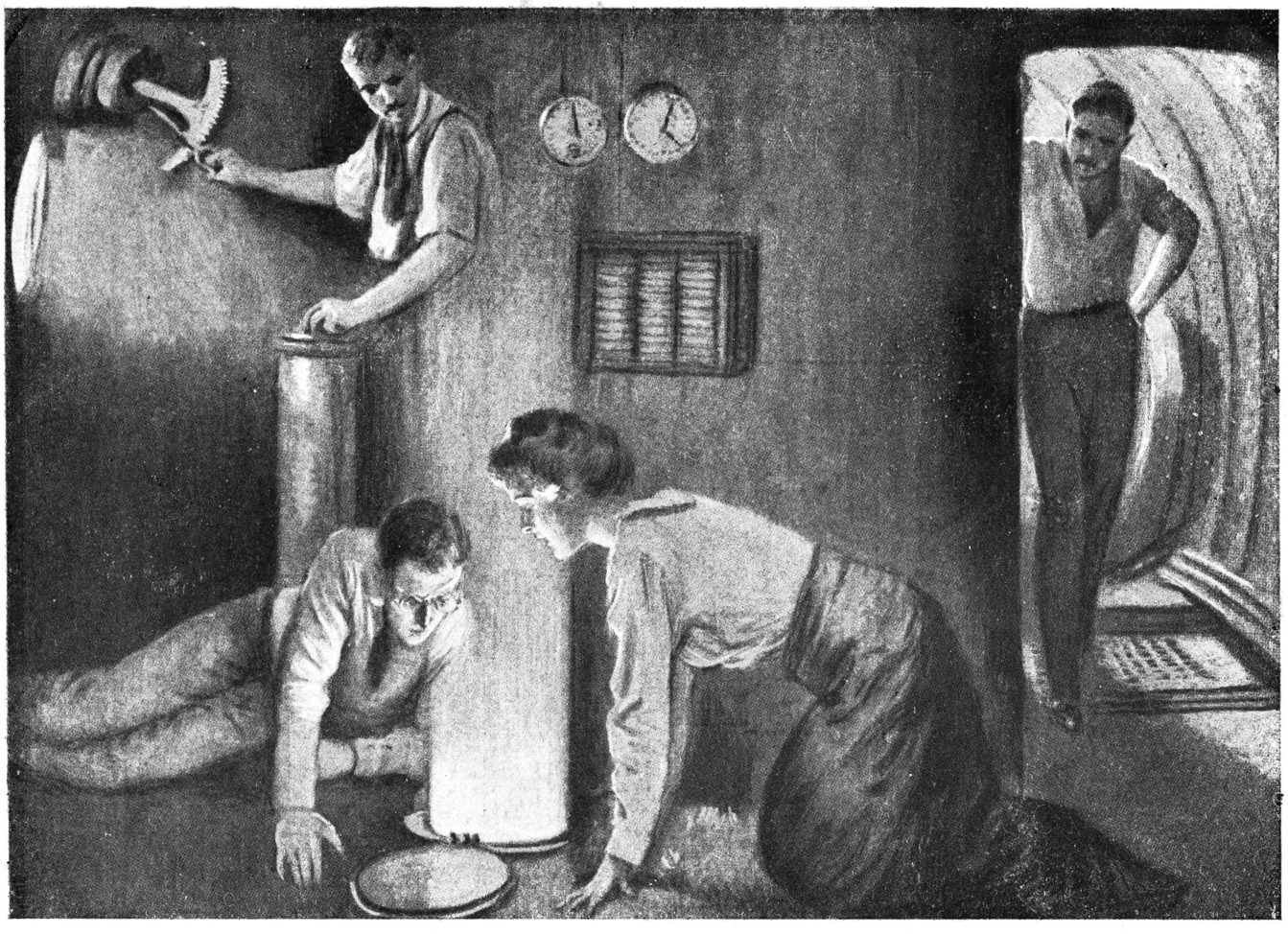
— Что случилось?—в то же время закричал Эттербери, выплывая из комнаты ногами вперед.—Мы несемся, как слепые с закрытыми глазами. Смотрите, где Солнце и где Земля!

— Они должны быть почти на одной прямой,—ответил Борк со смущенным видом.—Тут впуталось какое-то новое влияние.

— Мы потеряли Медузу совсем!—крикнул им вниз Хукер.—Не могу сообразить, в чем дело. Нет сомнения, что мы оставили Землю, сохранив скорость, равную скорости ее вращения вокруг оси, сложенной со скоростью ее движения вокруг солнца так же, как и с нашей собственной скоростью. Мне думалось, я все предвычислил, но, как видно, что-то проглядел... Эттербери, пустите машину с половинною скоростью. Я скажу, когда понадобится полная сила. Борк, нужно повернуть Кольцо, чтобы снова направить аппарат на Медузу. Когда пойдем по верному направлению, мы выпрямим двигатель и понесемся вперед с полной скоростью Готовы?

Эттербери кинулся назад в комнату аккумуляторов, и почти тотчас же вновь зашумела динамомашина. С включением динамомашины вернулся вес тел, но не в такой мере, чтобы стало возможно легко двигаться.

— Ах,—воскликнул Борк,—хорошо чувствовать себя снова на ногах. Я устал летать подобно бесплотным духам.



Летучее Кольцо медленно падало к поверхности лунной равнины...

„Вторая луна“, ч. III, гл. IV.

По указаниям Хукера он повертывал рычаг до тех пор, пока Медуза вновь не попала в поле телескопа. Когда светило подошло к центру об'ектива, Хукер приказал дать полный ход. Шум механизма усилился, а вместе с тем заметно увеличился и вес тел. Полная сила двигателя снова увлекала аппарат к их отдаленной цели. Хукер спустился с наблюдательной площадки и занял место рядом с Родой у окошечка на полу.

Очарованные красотой серпа Земли под ними, они почти не замечали, что он постепенно смещается. Внезапно он совсем исчез из виду.

— Мы не можем управлять Кольцом!—в отчаянии закричал Хукер.

Где раньше видна была Земля, там теперь виднелся огромный диск полной Луны.

В тот же момент Бор испустил крик ужаса.

— Мы уклонились от пути. Я смотрел чрез наблюдательное окно на Землю, и она вдруг исчезла!

— Очевидно, Кольцо перевернулось—бормотал Хукер.—Наш курс меняется каждую секунду... Возможно, что мы захвачены, сбиты с пути Луной. Она довольно близка к нам, вы знаете, как Юпитер изменяет орбиты комет, когда они подходят близко к нему...

В этот момент у двери появился Эттербери.

— Пускать машины?—спросил он.—Наш урановый цилиндр почти иссяк. Согласно указателю, израсходовано больше 70 процентов.

— Беда одна не приходит!—воскликнул хозяин Кольца.—Мы несемся неизвестно куда, быть-может, вокруг Луны. А наше топливо на исходе! Необходимо вставить в двигатель свежий урановый цилиндр, но произвести эту операцию в мировом пространстве—дело рискованное. Придется высадиться.

— Высадиться? Но где же?—спросила Рода.

— Конечно, на Луне. Она всего в 15 тысячах километров от нас, и, повидимому, мы несемся прямо к ней. Поверните рычаг, Борк, и мы начнем медленно спускаться. Положение критическое, но я не знаю другого выхода. Мы можем разбиться, но можем и не разбиться. Все зависит от того, удастся ли ослабить нашу скорость, прежде чем успеем спуститься. Как бы то ни было, нельзя терять ни минуты.

IV.

Рода привыкла, правда, к сверх'естественным положениям, но идея Хукера высадиться на Луне казалась ей совершенно невыполнимой. Она много знала о Луне, могла назвать некоторые

горы и так называемые моря, но никогда не относилась к ней, как к реальности. И когда Хукер предложил высадиться мимоходом на Луне, которая до сих пор была для Роды не более, как отвлеченное понятие, она не могла овладеть этой мыслью.

С Луной она связывала в детстве представление об уборке жатвы, соломенных снопах, свадьбах, зеленом сыре и „человеке на Луне". Такова была Луна ее детства. Другая Луна, гораздо менее реальная во многих отношениях,—была та, которую она знала в своей астрономической работе: мертвый мир потухших кратеров, иссохших океанов, мир, изрезанный странными светлыми бороздами и кольцевыми цирками, удаленный на много тысяч километров от Земли и имевший застывший, неизменный облик. Но это словно не была действительная Луна. Подлинная луна была старая знакомая: она бросала свой желтый свет на унылые, покрытые листьями дорожки, или выходила, как огромный красный фонарь, из блистающего темно-синего океана.

— Луна!... шептала Рода.

— Да,—заметил холодно Хукер,—та Луна, что здесь направо вверху.—Он взглянул вверх и нахмурил лоб.—Она должна была быть здесь. Происходит что-то странное. Правьте на Луну!

Авиатор нажал на рычаг, и Луна сразу выплыла наверху в поле зрения. Но какая Луна! Ее поперечник был раз в двадцать больше привычного размера; круглые кратеры ясно различались простым глазом. Ее физическое устройство с каждым моментом делалось все более и более отчетливым.

— Но сможем ли мы высадиться?—протестовала девушка, возвращаясь к их опасному положению.—Найдем ли мы подходящее место для высадки, тем более, что машина не управляется?

— Мы *должны* спуститься!—сказал Хукер твердо.—Придется повернуть Кольцо, чтобы высадиться верхней стороной вверх. Это, конечно, нелегкое дело, потому что мы должны остановить наши машины приблизительно в расстоянии 160 километров от лунной поверхности, а в настоящий момент наша скорость не меньше 16 километров в секунду.

— Но как же можем мы сейчас, в пространстве, повернуть Кольцо?

— Наклоняя двигатель под его наибольшим углом. Теперь сила притяжения действует на нас крайне слабо; поэтому Кольцо будет вращаться около своего центра инерции, так что подведет Луну под нас. Тогда мы выпрямим двигатель и пустим его полным ходом, чтобы скорость наша медленно уменьшалась. Как только дойдем до известного расстояния от Луны, мы уменьшим скорость Кольца и начнем падать на Луну под действием ее притяжения.

— Пробовали ли когда-либо выполнять этот поворотный маневр?—спросила она.

— Ни разу. Но мы должны его выполнить и сумеем это сделать. Эттербери, пускайте машину полным ходом, а вы, Борк приготовьтесь к повороту. Ухватитесь за веревки, Рода. Как только двигатель пойдет, наш вес восстановится.

Рода бросила последний взгляд на Луну, сиявшую на темном фоне неба над ее головой, ухватилась за спасательные веревки и закрыла глаза. Кольцо задрожало в унисон с жужжанием машин. Борк повернул рычаг как можно дальше. Луч гелия шел с таким наклоном, что почти задевал внутреннюю поверхность Кольца. Огромный аппарат медленно перевернулся в пространстве. Хукер приложил лицо к стеклу на полу и смотрел, как Луна скользила по его полю зрения. Когда Луна очутилась под ними, он приказал Борку выпрямить двигатель. Снова луч направился через центр Кольца, и путники почувствовали давление пола на их ноги.

Скучившись около окошка, пассажиры внимательно рассматривали огромный шар под ними. Диаметр его непрерывно увеличивался. Через двадцать минут диск покрывал уже половину поля зрения. Еще через десять минут его края вышли из поля телескопа. Кольцо спускалось прямо на Луну. Отвесно под ним лежал огромный круглый кратер Коперник, освещенный холодным светом. Блестящие полосы тянулись от его склонов. Внутри вала концентрично с ним, возвышался меньший кратер, на дне которого сверкало несколько ярких точек. К югу расходились широкие серовато-желтые, покрытые лавой равнины. Над видимой поверхностью Луны там и сям простирались континенты крайне неправильной формы. Их береговые линии были изрезаны самым причудливым образом, напоминая контуром норвежские и шведские берега. Кольцевые валы больших гор высились в обоих полушариях, северном и южном. Большая часть из них были, повидимому, кратеры потухших вулканов, и каждый сиял своим цветом.

Преобладающая окраска кратеров и морей или окружающих равнин казалась серой, смешанной с зеленой или коричневой. Но тут и там некоторые из них светили синеватым светом, а свет других был резко красный или зеленый. Видимая величина кратера Коперника непрерывно росла, и Хукер мог определить, что Кольцо находится менее чем в 3.200 километрах над этой горой. Лунная поверхность приближалась с ужасающей скоростью, и Хукера начинало брать сомнение, смогут ли они остановиться во-время.

— Если не сможем остановить Кольца, мы погибнем,—сказал он.—Нам следовало перевернуть аппарат раньше. Теперь уже поздно что-либо предпринимать. Мы слишком близки к Луне,

чтобы уклониться в сторону и пронестись мимо.—Он посмотрел на часы.—Если двигатель разовьет полную силу и поддержит ее еще пять минут, то все будет в порядке.

Он поспешил в машинное отделение.

— Эттербери, прибавьте ход!

Инженер взглянул на него со страхом.

— Мы достигли предела; индукторы накалились.

С чувством беспомощности Хукер возвратился к Роде. Она лежала на полу; ее лицо было прижато к стеклу. Ученый нагнулся к ней, и она прильнула к нему, как испуганный ребенок. Оба с тревогой смотрели вниз через окошко. Желтая поверхность Луны, сверкая, как груда алмазов, неслась к ним навстречу. Через несколько секунд Хукер отвернулся от стекла.

— Все кончено... Прощайте, Борк!...

Борк, неподвижный у рычага, не отвечал.

— Мы идем тише, идем тише!—закричала внезапно Рода.—Смотрите на кратер под нами. Он больше не увличивается!

— Вы правы!—крикнул Хукер в восторге.—Мы парим. Есть надежда спуститься! Борк, выключите машину!

— Есть,—ответил Борк, выключая реостат.

Кольцо висело над обширной скалистой равниной. Мелкие кратеры покрывали ее, как кусты; она была изборождена трещинами и щетинилась зубчатыми гребнями и пиками. В солнечном сияньи равнина казалась ослепительно белой, словно снежной; нельзя было смотреть на нее без боли, и Рода принуждена была отвернуться

— На какой мы высоте?—спросил Хукер.

— Манометр не действует,—ответил Борк,—здесь очевидно нет совсем атмосферы. Я думаю, мы висим теперь... нет, мы немного *поднимаемся*!—Он подвинул рычаг реостата на другую точку.—*Теперь* мы спускаемся, это несомненно.

Кольцо медленно падало к поверхности равнины. Прямо внизу виднелся лесок зубцов.

— Ради Неба, держитесь дальше от него—закричал Хукер.—Если мы спустимся тут, мы посадим Кольцо на один из этих зубцов. Вот там хорошее место: круглое ровное пятно, немного левее

— Положитесь на меня!—весело отвечал Борк, наклоняя двигатель.

Почва медленно скользила в сторону, и вскоре Кольцо уже было вне опасности, над гладким местечком, которое словно было приготовлено для их цели.

Ближе и ближе поднималась к ним лунная равнина. Луч гелия теперь ударял прямо в поверхность Луны и поднимал большие облака белого тумана. Кольцо спускалось, и туман совершенно окутал его. Ничего уже не было видно. Путешественники находились не больше как в 200 футах над поверхностью. Внизу и над ними крутились облака белой пыли.

Стоя на цыпочках, они крепко ухватились за спасательные веревки. Казалось, прошли века. Вдруг Кольцо ударилось с таким шумом, словно большой молот обрушился на котел. Но сотрясение, против ожидания, было слабое.

— Прибыли!—об'явил Борк с улыбкой.—Станция Луна. Всем выходить!

Продолжение—часть IV „На Луне“ и часть V „Атака астероида“ — в след. №№-рах журнала.

Карта Луны Гевелия (1645).

ВТОРАЯ ЛУНА

Научно-фантастическая повесть АРТУРА ТРЭНА и проф. Р. ВУДА *.

Содержание предыдущих частей. Мировая война была в разгаре, когда Вашингтонская обсерватория приняла таинственную радиотелеграмму за подписью „Пакс", в которой автор объявлял, что овладел искусством управлять стихийными силами. Одновременно с этим в разных местах земного шара наблюдалась чудовищная воздушная машина, прозванная Летучим Кольцом. Этот летательный аппарат посредством мощного потока особых лучей лавендового цвета разрушил горы в Сев. Африке и затопил Сахару. Пакс предупреждал воюющие государства, что изменит наклон земной оси и превратит Европу в знойную пустыню, если державы не заключат вечного мира.

Около того же времени профессор физики Веньямин Хукер определил, что таинственная сила Пакса исходит из пустынных равнин Лабрадора. Он отправился туда и прибыл как-раз в тот момент, когда, вследствие случайной неисправности механизма, Пакс и его товарищи погибли от взрыва. Летучее Кольцо уцелело; Хукер вместе с авиатором Борком сумел разобраться в его механизме и доставил его в Вашингтон.

Здесь Хукер узнал об открытии астронома Торнтона, что астероид Медуза, изменивший, вследствие встречи с кометой, свой путь, падает по направлению к Солнцу и должен неизбежно столкнуться с Землей. Чтобы предотвратить мировую катастрофу, Хукер решается отправиться на Летучем Кольце в межпланетное пространство навстречу астероиду и изменить его движение могучим действием „лавендового луча". Принцип устройства машины (реактивный) давал ей возможность двигаться в мировом пространстве.

В этой небесной экспедиции Хукера сопровождают авиатор Борк, инженер Эттербери и, тайком от родных, Рода Джибс, молодая девушка, помогавшая Хукеру в его вычислительных работах по подготовке экспедиции.

По пути, чтобы произвести необходимые исправления в машине, путешественники высаживаются на Луну. Рода отправляется одна побродить по Луне, одетая в водолазный костюм, и едва не погибает, заблудившись в горах. Ее во-время спасают спутники, успевшие к тому времени закончить исправление аппарата. Все снова собираются в Кольце, готовые к дальнейшему полету.

ЧАСТЬ V

Атака астероида

I

— Пора отправляться, — объявил Хукер, взглянув на часы. — Мы пробыли на Луне более двух часов, а Медуза движется быстро.

Рода подошла к окну и взглянула в него.

— Кстати, где теперь Медуза? — спросила она.

— Под нами, — ответил Хукер. — Мы находимся на той стороне Луны, которая обращена к Земле. Астероид же по другую.

* А. Трэн — американский беллетрист. Роберт Вуд — выдающийся современный ученый, профессор физики Балтиморского университета. (Повесть печаталась в американском ежемесячнике „Cosmopolitan" в 1917 г.).

— Мы скоро увидим эту другую сторону Луны, — воскликнула Рода, — ту сторону, которая никогда не видна с Земли!

— Боюсь, что мы немного увидим на ней, — сказал Хукер. — Теперь почти полнолуние, и другая сторона Луны будет в темноте. Пустите машину, Эттербери, сначала медленно. Приходится сниматься с поверхности без подмостков, а это труднее.

Борк занял свое место у рычага. Кольцо дрожало в такт колебаниям машин. Густое облако пыли поднялось вокруг них, и осколки скал выбивали громовую зорю о нижнюю поверхность машины. Грохот и шум росли с каждой секундой. Гигантский луч упал на лунную почву и вырыл в ней огромную выемку. Луч стал ярче, и аппарат внезапно поднялся из хаоса в солнечный свет.

Опять всех сильно притянуло к полу, — значит, аппарат двигался с значительным ускорением. Путники снова были в мировом пространстве, готовые вступить в небесный поединок и поразить Медузу своим сжигающим копьем.

Поверхность Луны сияла под ними подобно необитаемым развалинам среди песчаной пустыни. Рода могла видеть всю равнину, бывшую ареной ее приключения. Сердце забилось, когда она отыскала зубец и гребень, где еще так недавно считала себя погибшей. В 50 или 60 километрах севернее поднимался сверкающий конус Коперника. Впадины окружающих его кратеров, трещины и долины сияли волшебным фосфоресцирующим светом — красноватым, сапфировым и зеленым.

Луна теряла свою металлическую окраску и приобретала мягкий блеск. С каждым моментом открывались новые красоты — огромные кольцевые горные цепи, сверкавшие как бриллианты; странные заливы, словно высохшие моря, прежние острова и архипелаги; неровные трещины и борозды, сияющие снежной белизной; клочки серовато-желтого цвета, подобные осенней листве лесов; огромные пики до 20 тысяч футов вышины, с геометрически правильным округлым контуром, кольцевые цирки — ослепительный мир несказанной красоты, мир Луны! И как быстро уносился он прочь!

— Мы достаточно высоко теперь, я думаю, — сказал Хукер. — Надо обойти Луну с другой стороны, откуда мы сможем лететь прямо к нашей цели.

Борк постепенно наклонял двигатель, а Хукер наблюдал поверхность Луны в подзорную трубу. Маневр надо было выполнить с большой осторожностью. Воздушный клапан, контролировавший наклон гелиева луча и обеспечивающий горизонтальный полет кольца на известной высоте над поверхностью почвы, не годился для Луны, где не было атмосферы. Нужно было регулировать движение на глаз, как делали пилоты первых аэропланов.

— Нам необходимо все время подниматься, — сказал Хукер, внимательно наблюдая кратер. — Мы не можем судить о нашем подъеме, когда находимся над темной частью. И было бы скверно, если бы мы стали спускаться, сами того не зная. Так, теперь хорошо! Держитесь!.. Кратер делается меньше!

Сияющая поверхность Луны быстро скользнула под ними в то время, когда Кольцо облетело вокруг нее. Оно пролетело над Морем Спокойствия, серое, покрытое лавой дно которого блестело в солнеч-

ном свете, подобно черному стеклу или обсидиану. Свет так быстро играл на неровной коре, что вся поверхность казалась движущейся, подобно воде, струящейся при лунном свете. Проскользнула изрытая область беспорядочно набросанных скал, и в отдалении открылся большой серый бассейн — Море Кризисов.

Кольцо приближалось теперь к той линии лунной поверхности, где солнце заходило. Это легко можно было заметить по длинным теням вулканических конусов под Кольцом. На далеком горизонте появилась темная стена, где освещенная поверхность резко обрывалась на черном фоне неба. Все ближе надвигался темный занавес, усеянный по краю бесчисленными блестящими пятнами и точками.

— Светораздельная линия, терминатор! — крикнула Рода. — Смотрите... свет заходящего солнца там, на вершинах горных пиков! Видели-ли вы когда-либо такую красоту?

Обширная светящаяся равнина внизу медленно уходила от них и суживалась в большой светлый серп; у самого края его сияло солнце. Кольцо находилось теперь над темною стороной Луны — стороной, всегда отвращенной от Земли, стороной, которую не видел еще ни один человеческий глаз. Комнату заливал солнечный свет, проникавший через боковое окошечко.

— Невозможно ничего различить при таком свете! — заметил Хукер, прижимая лицо к стеклу и защищая глаза руками.

— Подождите минутку, — сказала Рода. — Я поищу черной материи, вы накинете ее на голову.

Она не успела кончить, как картина изменилась. Свет пропал, словно на солнце надвинулась грозовая туча, и одну или две секунды путники были в полной темноте. Борк ощупью искал коммутатор электрического освещения.

— Что случилось? — тревожно спрашивала Рода. — Мы падаем? — Она протянула в темноте руку и ухватилась за руку Хукера. — Ошибка?

— Нет, — успокоил ее Хукер, — мы вступили в лунную тень, вот и все. Дайте машине немножко подняться, Борк. Не открывайте света. Все в порядке.

Путники снова почувствовали давление ног на пол; это значило, что они поднимаются. Хукер вглядывался в мрак; но ничего нельзя было различить, и он потребовал света.

— Теперь вернемся к нашему направлению, — заметил он, взбираясь на площадку под телескопом. Наблюдая в верхнее окно, он видел зеленоватый шар астероида почти над головой. — Ага! — сказал он, устанавливая телескоп по фокусу, — он значительно подвинулся, пока мы были на Луне.

Все черты поверхности астероида отчетливо рисовались в трубе и с каждой минутой становились яснее.

— На что он похож? — спросила Рода.

— На грецкий орех, — сказал Хукер. — Я вижу большое пятно, совершенно гладкое, как-раз в центре диска, и сотни причудливых щелей и борозд расходятся от него во все стороны.

Сказав „прости“ Луне, Рода стала смотреть вверх через окно над ее головой. Астероид заметно увеличивался. Через час он увеличился почти вдвое. Казалось, он язвительно улыбался и сиял

мрачным серым светом. Жуткое чувство охватило Роду. Серп Земли подошел к быстро исчезавшему горизонту Луны и висел, как серебряная мишень перед снарядом. И снаряд этот, если не прервать его полета, неминуемо уничтожит Землю. В случае удачи наши путники могут предотвратить эту катастрофу. Их „охота“ была бесспорно величайшая из всех когда-либо предпринимавшихся. Сумеют-ли только они поймать свою небесную дичь и доставить ее вниз, как перепелку?

— Пора приготовиться, — объявил Хукер со своей наблюдательной площадки. — Борк, поворачивайте!

— Есть, — ответил Борк. Его пальцы лежали на рычаге.

— Пустите машину, Эттербери, — распорядился хозяин Кольца.

Сияние гелиевого луча еще раз брызнуло из центра машины.

Борк повернул контрольный рычаг, и весь огромный аппарат медленно перевернулся. Затем машина остановилась, и снова наступила тишина.

Медуза была теперь величиной с полную Луну, тогда как подлинная Луна уменьшилась до видимых размеров Земли. Чрез окна можно было видеть Солнце, Луну и Землю, окруженные миллионами звезд на черном фоне. Ниже их висела Медуза — небесный корабль, который они надеялись взорвать.

— С какого расстояния мы откроем огонь? — спросила Рода. — Я полагаю, чем ближе мы подойдем, тем сильнее будет действие луча.

— Нисколько, — ответил Хукер. — Расстояние, с которого пускают луч, не имеет значения, если только лучи сосредоточены на том предмете, который нужно разрушить.

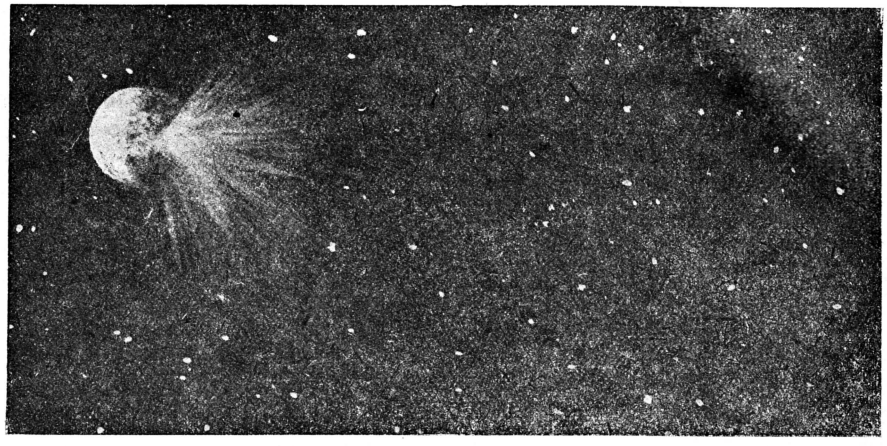
— Как далеки мы теперь от Медузы?

— Судя по видимому диаметру астероида, в расстоянии около полуторы тысячи километров. Мы аттакуем ее на достаточно большом расстоянии, чтобы избежать опасных последствий радиоактивного взрыва на ее поверхности.

— В особенности потому, что Медуза, как предполагают, в значительной части состоит из урана, — согласилась Рода. — Конечно, вы знаете, что произойдет, когда луч ударит в Медузу?

— Нет, — ответил Хукер, — все зависит от природы ее вещества. Если Медуза представляет чистую урановую руду, то взрыва не будет, но произойдет радиоактивное извержение на поверхности, которое столкнет астероид с его настоящего пути. Если же на нем имеются другие вещества, то они будут унесены. Диаметр Медузы около 240 километров. Едва ли мыслимо, чтобы наш луч мог совершенно ее раздробить... Теперь Медуза находится уже в пределах уязвимости. Я думаю, пора действовать.

Через стекло можно было различить, что одна сторона астероида пестрела впадинами и кратерами, подобно Луне. Другая же сторона, не подвергавшаяся действию плотных газов кометы, была почти гладкая, лишь изрезанная бороздами. Кольцо двигалось параллельно Медузе, которая парила, повидимому, без движения в пространстве на расстоянии не меньше 800 километров. И астероид, и Кольцо, увлекаемые притяжением Солнца и Земли, неслись на самом деле оба к Земле. Трое мужчин занялись приготовлениями к атаке.



Светящееся извержение на Медузе превратило планету в огненный шар.

Через боковое окошко струились бледно-желтые лучи астероида. Кольцо и Медуза неслись бок-о-бок; астероид казался теперь раз в 50 больше Луны.

Чудовищной и зловещей представлялась планета Роде, и она невольно вздрогнула, подумав о далекой цели полета этого снаряда,— о Земле с миллионами беспомощных человеческих существ, обреченных на гибель в мировом пожаре. Смогут ли предотвратить эту гибель четверо человек, заключенных в летящем металлическом Кольце и дерзающих остановить мчащийся мир?..

С момента своего появления на Земле человечество придумывало пути и средства для борьбы с силами природы. Настоящий случай отличался от других, в сущности, только масштабом. Эволюция защиты против сил природы идет неизменно вперед, от каменного века, когда доисторический человек искал убежища в пещерах, до настоящего момента, когда люди собираются удалить с дороги планету, стремительно несущуюся через солнечную систему.

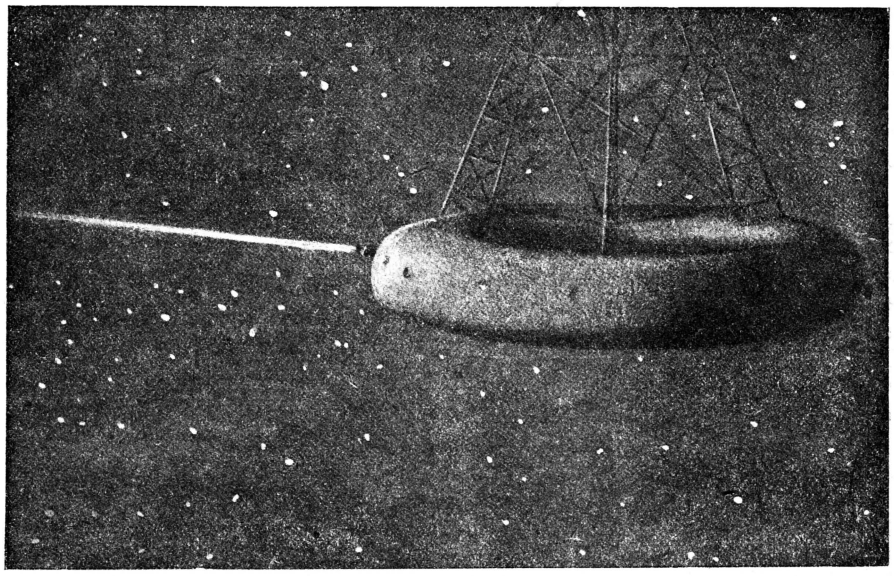
Впереди, снаружи окна, обозначалось могучее оружие атаки, источник разлагающего луча, нового вида лучистой энергии. Чрез несколько минут таинственный луч будет брошен через пустое пространство. Рода будет свидетельницей того, что произойдет. Уже доносится шум машин, посылающих электрический ток в обмотки индукторов. Обе динамомашины работали с полной скоростью, и визг радиотурбин наполнял воздух. В этом грохоте Рода услыхала голос Хукера:

— Готовьтесь!

Пробежал мимо Борк и занял место у распределительной доски. Отсюда он управлял моторами, приводившими в движение индуктор. Рода пристально смотрела на черный металлический цилиндр, вращавшийся на раме не дальше 15 футов от ее головы. Ей захотелось по-женски защитить лицо рукой.

— Все готово! — сказал Хукер. — Цельтесь, Борк!

Борк остановил мотор, управляющий движениями цилиндра. Огромный цилиндр, подобно осадной мортире, медленно повернулся на



Луч прорезал бездну пространства...

своих цапфах. В контрольной комнате Эттербери стоял у большой медной стрелки. Через нее можно было пустить ток полной силы в обмотки и освободить луч.

Наконец, настал момент электрической казни Медузы — кульминационный пункт путешествия. Пассажиры Кольца казались спокойными, но у всех усиленно бился пульс. От взмаха руки Эттербери зависело существование человеческого рода на Земле. Путники безмолвно глядели друг на друга. Хукер улыбнулся странной, нерешительной улыбкой и отвернулся от окна, через которое наблюдал астероид.

— Можете действовать!

Рода увидела, как Эттербери повернул стрелку, и услышала жужжание переменного тока в обмотках индуктора.

Минута... две минуты... Повидимому, никакого результата. Наружная сторона индуктора стала темно-красной, потом накалилась до-бела. Не видно было никакого луча; но он уже вышел и прорезал бездну пространства.

Внезапная вспышка света блеснула по одну сторону астероида.

— Низко!.. Слишком влево! — распоряжался Хукер. — Мы поймали астероид. Разрушение начинается...

Борк нажал маленькую кнопку, и цилиндр снаружи Кольца медленно закачался на своей оси. Почти мгновенно тусклые брызги желтого огня появились на темной стороне астероида и вылетели в пространство.

— Прекрасно! — крикнул Хукер. — Рода, следите!

Мало-по-малу светящееся извержение на Медузе усиливалось, пока планета не превратилась в огненный шар. Исполинские полосы желтого света, подобно лучам северного сияния, тянулись от поверх-

ности астероида; губительный луч сверлил его опять, и вскоре весь астероид был охвачен вулканическим извержением. Под безжалостным напором луча поверхность астероида начала разрушаться, и сверкающие массы раскаленного газа уносились в пространство. Казалось, будто загорелись и пылают во мраке склады пороха в безопасном расстоянии от зрителей.

Неожиданно среди мрака появился вокруг астероида поток движущихся светящихся точек. Они неслись по всем направлениям, стремительно увеличиваясь, и чертили яркие следы по небу. Медуза отвечала на атаку! С поверхности планеты извергались по всем направлениям обломки скал и камней. Они наполняли пространство пылающими снарядами, несшими смерть смелым пассажирам Кольца. Одни из этих раскаленных обломков мелькали мимо окон Кольца, сверкая без взрыва, другие же, сталкиваясь между собой, взрывались, подобно далеким ракетам.

Небо прорезывали по всем направлениям пестрые падучие звезды, зеленые, пурпуровые, синие, оранжевые, желтые, красные, лиловые — калейдоскопическая картина невиданной красоты и ужаса. Казалось, неведомый полубог вытряхнул в пространство свой горн, и пылающие угли рассыпались по небу. Миллионы бомб со всех сторон взрывались вокруг Кольца. Но Медуза уже начала отступать: ее диск явно уменьшался. Продолжать бомбардировку значило бы без надобности подвергать Кольцо опасности.

— Ну, ей, кажется, досталось от нас! — заметил Борк. — Она спасается бегством.

Хукер распорядился прекратить ток, горение астероида окончилось так же внезапно, как началось. Вулканические бомбы продолжали еще летать мимо них, но гораздо реже, и пассажиры вздохнули свободно. Они были в безопасности.

Их дело сделано. Земля спасена. Они могут возвратиться.

II

Возвратиться... Легко это сказать, — так же легко, как легко было подняться с поверхности Земли помощью радиоактивной энергии. Но когда перед путниками встал вопрос об обратном полете, явились затруднения, о которых они раньше не думали. Они летели параллельно движению Медузы, а следовательно неслись прямо к Земле. Она висела в небе гигантским серпом ослепительного изсиня-белого света, и сквозь туман атмосферы четко рисовались ее океаны и материки.

Путешественники могли наблюдать вращение Земли так же ясно, как движение минутной стрелки по циферблату часов. Луна не представляет подобной картины: она висит в небе почти без вращения на оси.

Земля оживленно вращалась на оси, и каждая точка ее экватора пробегала по 1600 километров в час, т. е. двигалась приблизительно со скоростью пушечного ядра. Как же высадиться на нее? Это представлялось чем-то в роде прыжка циркового артиста на быстро вертящийся стол.

Когда они покидали Землю, они участвовали в ее вращении вокруг оси. Направляя полет Кольца в пространстве, они учитывали это вращение, как мореплаватель принимает в расчет прилив или течение. Но теперь им придется спуститься на шар, вращающийся со скоростью в десять-пятнадцать раз больше скорости быстрейшего поезда-экспресса.

Через наблюдательное окно был виден серп Земли, который, казалось, закрывал все небо. Борк нажал рычаг, и Кольцо понеслось через пространство к невидимой черной стене земного диска, заслонявшего звезды.

Ближе и ближе; вот они погрузились в мрак. Теперь только свет звезд указывал путь Кольцу, подобно тому как, плывя вдоль берегов, руководятся далеким огоньком мыса. Кольцо поднялось и вырвалось на полный солнечный свет.

Оно было сравнительно близко от Земли. Двигаясь возле нее, Кольцо приобрело скорость обращения Земли около солнца. Но оставалась задача спуска, задача серьезная. Как погрузиться безопасно в эту крутящуюся массу газа, которая проносилась с такой быстротой, что казалась одним сплошным пятном?

Когда они достаточно спустились, пятно разложилось в летучие гряды облаков и неслось, играя то сверкающими лучами, то быстрыми тенями. Вися в пространстве, путники с ужасом наблюдали этот головокружительный бег Земли с запада на восток. Удастся ли проникнуть в окружающую землю атмосферу, уцелеет ли Кольцо, не разлетится ли оно в куски?

— Надо выключить двигатель и снижаться постепенно, — сказал Хукер. — А там — положимся на счастье.

Борк повернул Кольцо. Все стали у окошка. Под ними гряды облаков неслись с быстротой, в тысячу раз большей скорости волчка.

Ближе и ближе вздымались к ним облака. Нежный журчащий звук наполнял воздух — ветер! Они вступили в наружные слои земной атмосферы. Звук постепенно усилился до визга, наконец, до гула. Кольцо задрожало. Шум возрос до ярости урагана, и путники едва могли слышать друг друга. Они осторожно спускались, то увеличивая подъемную силу двигателя, когда движение облаков казалось слишком быстрым, то ослабляя, когда скорость оставалась постоянной. Кольцо мало-по-малу приобретало скорость шторма и мчалось вместе с атмосферой. Облака под ними неслись все медленнее, наконец, стали неподвижны. Кольцо прорезало воздушную оболочку Земли и проникло в нижние слои атмосферы.

Кольцо плавно летело через море перисто-кучевых облаков. Внезапно облачная пелена разорвалась, и внизу открылся залитый солнцем океан, изборожденный волнами.

После бесконечных далей небесного пространства гребни волн казались в грозной близости. Кольцо поднялось на более безопасную высоту над волнами. Вдали, на западе, у горизонта виднелся горный пик, и к нему Хукер направил машину. Поток излучения подымал в море вихри воды, выбрасывал в воздух большие гейзеры пены и пара. Горный пик все рос, и скоро показался берег зеленого острова с разбросанными на нем белыми домиками.

— Файал! — закричал Эттербери из контрольной комнаты. — Я там бывал!

— Подальше, берегитесь судов! — распорядился Хукер.

Описав широкую дугу, они оставили остров далеко к югу. Рода заметила впереди небольшое черное пятно, от которого шел темный дым.

— Это, вероятно, пароход! — крикнула она. — О, спустимся немного: мне так хочется опять увидеть человеческие существа!

Борк засмеялся; Кольцо нырнуло, как ласточка, и скользнуло почти на высоте полукилометра над поверхностью океана. Пароход был под ними. Палуба кишела народом, и в трубу можно было рассмотреть, как матросы спускали спасательные лодки.

— Что они думают о нас? — обратилась Рода к Хукеру, видя что Борк оставил свой пост.

— Борк передает им по беспроводному телеграфу, чтобы они не пугались, — объяснил профессор.

В это время Борк вернулся.

— Это „Саксония", — сказал он. — Капитан объяснил, что узнал нас, приготовить же спасательные лодки приказал потому, что боялся луча. Какое направление нам теперь взять? Лететь чрез Флориду и вдоль берега, или на Новую Шотландию и потом к югу?

Был одобрен последний маршрут, и Борк взял направление по компасу. Они позавтракали, так как солнечный свет и морской воздух возбудили у них аппетит.

Кольцо поднялось на высоту почти 5 километров. Белые гребни волн растаяли, и теперь только дым обозначал места пароходов.

. . . . . .

Рода махнула рукой по направлению к улыбающейся Земле.

— Помните чудные стихи Стефена Филиппа? — прошептала она стоявшему возле нее Хукеру.

И когда он покачал головой, она продекламировала удивительный монолог земной возлюбленной Аполлона:

...Я тех хотела б знать, кто там
Парят среди небес, подобно божествам,
Покорных созерцать простор морей,
Селенья дивные и вечный труд людей...
А я с тобой над миром полечу,
Чтоб вместе петь хвалу подвижному лучу
И радость без конца, без меры расточать.
Дам натиск на меня морей тебе познать
И благодарный взгляд, к нам брошенный землей,
Что встанет розовой, омывшися росой.
Мы понесемся в небе. Вавилон,
Сверкать и рокотать начнет под нами он,
И Ниневия-град, у наших ног вспылав,
Со всем, что в ней живет, повергнется стремглав;
С богами Азия возжется, зацветет
Ужасно. — Мы ж с тобой все полетим вперед.
Засветится земля, заблещет океан,
Смеясь, пока огня бушует ураган *.

* Перевод Н. М. Александрова.

III.

Возвращаясь со службы, Бентам Тассифер зашел по привычке в клуб, где он проводил блаженные минуты после службы. Он совсем позабыл и про исчезновение племянницы, и про столкновение блуждающего астероида с Землей.

По заведенному порядку он прямо подошел к буфету и с наслаждением выпил неподслащенного хереса. Вдруг он увидел своего товарища по голфу Джедсона.

— Смотрите, — сказал ему приятель, — что-то случилось с этой кометой.

— С кометой? Вы хотите сказать с астероидом. Что же с ним случилось?

— С ним покончено.

— Что вы говорите? Каким образом?

— Разве вы не читали газет? Слушайте же, — сказал Джедсон, поднимая газетный лист, лежавший на буфете. — „Экстренное прибавление. Столкновение астероида с Землей"...

Тассифер выхватил газету из его рук. Он прочел:

„Столкновение астероида с Землей предотвращено.

„Полный успех экспедиции Хукера. Медуза стала спутником Земли.

„Есть все основания утверждать, что профессор Хукер и его отважные спутники выполнили свою удивительную миссию — отклонили падающий астероид от его пути к Земле и таким образом спасли человечество от уничтожения. Профессор Торнтон из Национальной Обсерватории получил сегодня утром телеграмму от одного астронома-любителя на Гонолулу, который сообщает, что спустя 70 часов после отправления Хукера в экспедицию на Летучем Кольце, он заметил вспышку желтого света кругом астероида Медузы. Свет этот расширялся и становился ярче почти в течение пяти минут. Затем он внезапно исчез, уносясь прочь от планеты, подобно клубу дыма. Никакого следа этого явления не наблюдали ни на Ликской обсерватории, ни на обсерватории горы Вильсон в большой стодюймовый телескоп. Это объясняется неблагоприятным положением астероида низко у горизонта на западном небе. Все другие большие обсерватории были в это время на дневной стороне Земли.

„Далее профессор Торнтон сообщает, что наблюдения над положением Медузы, произведенные в последнюю ночь на различных европейских обсерваториях, согласно показывают, что путь астероида изменился и его полет к Земле предотвращен. Он движется теперь по эллиптической орбите вокруг Земли, с периодом около 4 месяцев и 12 суток. Астроном добавляет, что в момент наибольшего приближения астероида к Земле он будет довольно заметным объектом — будет обладать диском только вдвое меньше диска луны. Профессор Хукер и его помощники не только предупредили катастрофу, но и подарили Земле новую луну, как вечный памятник величайшего предприятия, задуманного человеческим гением".

Далее шли еще столбцы, но Тассифер не стал их читать, так как с улицы донесся необычайный шум.

— Что такое? — недоумевал Тассифер.

Слышен был глухой отдаленный гул, в котором смешались гудки моторов, звон колоколов, свистки, крики и рев возбужденной толпы. Улица была наполнена кричащей толпой; все смотрели на небо.

— Ура! — ревела толпа. — Ура! Хукер вернулся!

Тассифер и Джедсон безмолвно смотрели друг на друга.

— Идемте, — закричал Тассифер.

Высоко на западном небе, против парка, поднималось большое облако дыма и пара.

— Что случилось? — спросил Тассифер у пробежавшего мимо человека.

— Почем я знаю! — крикнул тот. — Народ говорит, на нас комета обрушилась.

— Комета не при чем, — поправил полисмен. — Это летательная машина Хукера.

Джедсон схватил Тассифера за руку, и оба пошли за толпой.

IV.

Два пассажира, мужчина и женщина, сошли по сходням с Вашингтонского парохода у загородной гостиницы. Торговля шла вяло уже несколько недель. Гостиницы были фактически закрыты, потому что прислуга, по преимуществу негры, в ужасе и религиозном пыле забросили свое дело и приготовлялись молитвой и пением псалмов ко дню Страшного Суда.

Дряхлый клерк указал им комнаты и подал мужчине перо со свежими чернилами. Опершись рукой на белую страницу записной книги, он задумался, затем решительно взял перо и написал:

Веньямин Хукер с женой, Кембридж, Массачузетс.

Весь день оба звездных путешественника гуляли по белой набережной, вдыхая нежные запахи наступающей весны и беседуя о приключениях последних семидесяти часов.

А вечером они сидели на прибрежном песке и наблюдали, как темнело море и как отражался в воде первый луч лунного края, только что появившегося над горизонтом. Они не видели толпы репортеров, которые переполняли вечерний поезд, и не подозревали, что являются давно выслеженной дичью.

В полном неведении Хукер и Рода шли дальше и дальше по берегу. Луна, круглая и полная, улыбалась им, как старый, милый друг. Бриз стих, и волны с серебряными гребнями нежно омывали мягкий песок у их ног. Путники присели под соснами и смотрели вверх чрез ветви на синий свод неба с мерцающими на нем огоньками.

— Они мне больше нравятся, когда я смотрю на них с Земли, прошептала Рода. — Когда они не мерцают, то имеют какой-то недружелюбный вид.

— Да, там, вверху было немного жутко, — согласился Хукер.

Луна плыла выше и выше, и все побережье было залито снежно-белым светом, так что на несколько километров не было видно ни малейшей тени, кроме того места под соснами, где они сидели. И к этому-то единственному месту подходил Диггс, нью-иоркский репортер.

— Кто-то идет! — прошептал Хукер.

Диггс выследил их. Футах в пятидесяти он остановился и закурил в виде предостережения сигарету. Затем подошел к краю воды, задумчиво посмотрел на луну и произнес:

— Итак, профессор Хукер?..

— Мы попались, — прошептал Хукер. — Он поймал нас. Алло! — ответил он.

Репортер кашлянул и медленно подошел к ним.

— Извините меня, — сказал он живо, — но вы понимаете, немыслимо прогнать метеор, перевернуть солнечную систему и — улизнуть от газетных интервьюеров. Мне очень жаль, но ничего не поделать. А, здесь и мистрис Хукер! Сейчас 10 часов, я должен спешно протелефонировать нашу беседу в Нью-Иорк для утреннего выпуска газеты. Можете ли вы мне ответить на несколько вопросов?

— Право, мне нечего говорить.

— Удивительный человек! — ворчал Диггс. — Позвольте предложить вопрос: достоверен ли весь этот разсказ о высадке на Луне?

Рода указала чрез деревья на желтый диск Луны.

— Видите яркое пятно с тенью на левой стороне от него? — спросила она.

— Конечно, — ответил Диггс.

— Так вот: я была там не дальше как 36 часов назад.

— Чем вы можете доказать это? Какие свидетели...

— Что нам за дело до доказательств! — вмешался Хукер.

— Разумеется, — ответил сочувственно репортер. — Но зато это моя забота. Подумайте, какая реклама будет для нас, если мы окажемся единственной газетой, доказавшей ваше пребывание на Луне!

Далеко на темном горизонте появилось внезапно тусклое сияние, которое делалось все ярче; несколько случайных перистых облачков протянулись над ним.

— Что там такое? — спросил репортер. — Как будто луна восходит, но ведь она уже взошла!

Он повернулся и смотрел на небо, где месяц спокойно плыл между облаками. Хукер молча курил свою трубку, Рода ждала.

На краю далекой водной равнины появилась огненная точка и послала к ним дрожащий луч. Оранжевый диск вынырнул над волнами — блестящий, ослепительный.

— Что это такое? — воскликнул Диггс. — У меня в глазах двоится?

— Нисколько, — ответил Хукер. — Это наш свидетель, то доказательство, которого вы искали. Это Медуза, новый спутник Земли, блуждающий астероид: отныне он будет ходить кругом Земли.

— Две луны!? — спросил Диггс.

— Да, мистер Диггс; можете сообщить в Нью-Иорк, что теперь у нас две луны, два месяца: большой месяц для взрослых и малый — для детей... И, наконец, еще один славный месяц, — улыбаясь, добавил Хукер, бросив взгляд на Роду.

— Наш медовый месяц, — прошептала Рода. — Доброй ночи, мистер Диггс!

КОНЕЦ.